

Когда на экране неожиданно появился Ву Шэн, это шокировало и Сюй Бэйцзина, и зрителей.

Увидев, что Сюй Бэйцин сам испугался, зрители тут же начали радостно дразнить его в ответ.

Лицо Сюй Бэйцзина выглядело довольно мрачным. Он пожалел о том, что послушал зрителей и включил свое изображение в поток!

Да, в потоке была функция, называемая многооконным режимом.

Ведущий может зафиксировать определенный источник видео и закрепить его в правом нижнем углу экрана, чтобы зрители могли видеть оба сразу и выбрать тот, который им нужен.

Наиболее распространенное применение - позволить ведущему быть видимым, пока основной экран поворачивается куда-то еще.

Сюй Бэйцин не знал о существовании такого режима, но когда он переключил камеру на второй этаж кукольного магазина, зрители сказали ему об этом, и он согласился.

И вот... Это произошло.

Его потрясенное лицо было на виду у зрителей.

Точнее, не на виду; у Сюй Бэйцзина довольно невыразительное лицо, оно всегда выглядит довольно серьезным или интригующим. Он всегда выглядит так, будто что-то планирует или его просто нужно оставить в покое.

Однако когда он испугался, его взгляд очень явно устремился вверх от экрана, а рот слегка приоткрылся, так что орлиноглазые зрители тут же его раскусили.

"Ого, так ведущий тоже боится, я доволен".

"О, черт! Почему он внезапно появился? Звук от падения мусорного бака разбудил его? А потом внезапное появление в дверях... Ладно, я пойду, хозяин виноват +1".

"всхлип, никто больше не покупается на враждебность"

"Эй, даже детектив Далао отказался от этого, ты хочешь, чтобы тебя ударили по лицу за то, что ты все еще говоришь".

"Безумие... Неправильно... Может это письма владельца к жене?"

"О, как и ожидалось от Далао, когда смеялись над хозяином, ты докопался до истины."

"Это не кажется убедительным. Хотя образ жены плохой, но до сих пор мы не встречали прилагательных вроде "безумный". Содержание писем здесь действительно ключевое... У меня есть скриншоты! Я пойду изучу их".

"Болеем за тебя, Далао".

"Жаль, что владелец внезапно появился, мы не можем изучать фрагменты в таком виде..."

Да, после появления Ву Шена, Спорщика и Очкарика тут же прогнали...

Они пытались образумить Ву Шена, как Хвостик в прошлый раз, но в тот раз они были еще в коридоре, а в этот раз он уже застал их шныряющими по его комнате. В этот момент уже не было никаких сомнений.

Повезло, что они были быстрыми, и Ву Шен не успел их избить.

И, что еще более драматично, чем в прошлый раз, Ву Шен в итоге полностью запер стеклянную дверь на второй этаж, ошеломив и Спорщика, и Очкарика.

На заброшенных улицах эти двое безучастно смотрели друг на друга. Настроение у них мрачное.

Затем Очкарик гневно воскликнул: "Я же говорил тебе! Я говорил тебе, что сначала мы должны пойти к Ву Шену. Теперь отлично... Отлично! Что дальше?!"

Спорщик ругался: "Я... Это ты виноват, что струсил спорить со мной тогда!"

Очкарик "..."

Он просто сведет себя с ума.

Очкарик сжал кулаки.

В этот момент Хвостик и Линь Цинь, наконец-то освободившись от второй волны кукол, поспешили с другой стороны улицы.

Линь Цинь взглянул на запертую дверь, прежде чем продолжить свой путь к книжному магазину.

Его не интересовала вся эта ситуация с кошмаром и куклами. Теперь, когда он заперт, очевидно, что вместо этого он пойдет к Сью Бэйцзину, может быть, он согласится на бой, если тот продолжит цепляться за него?

Хвостик, тем временем, терпеливо разбиралась с бессмысленным спором и перекладыванием вины между Спорщиком и Очкариком.

Выслушав все это, Хвостик затихла и, вместо того чтобы переложить вину, вдруг бросила критический вопрос: "Если дверь заперта, могут ли куклы все еще выходить со второго этажа, чтобы преследовать нас?".

Куклы, которые уже участвовали в погоне, не оживут снова и не добавят погони. В каждой погоне участвуют только что появившиеся куклы.

Так что теперь, когда первый этаж заперт, разве куклы не будут заперты внутри?

Все трое посмотрели друг на друга в недоумении.

Хвостик начала шептать про себя: "Если так, то это, возможно, шанс".

Как вдруг Спорщик поднял руку: "Я... э-э, хочу кое-что сказать".

"Что?" спросила Хвостик, "Говори".

Спорщик раскрыл ладонь и показал несколько скомканных листков бумаги, объясняя: "Только что, я выхватил несколько".

Глаза Хвостика, кажется, заблестели, когда она похлопала его по плечу со словами: "Хорошая работа, а! Тогда давайте поспешим в книжный магазин. Мы можем поговорить с ним, пока разбираем слова на бумаге".

Но тут вмешался Очкарик, который сказал "подождите" и посмотрел на Спорщика с вопросом: "Почему ты ничего не сказал только что?".

Спорщик закатил глаза и сказал веселым тоном: "О, я не хотел. Что ты собираешься с этим делать?".

Очкарик "..."

Он указал пальцем на парня, дрожа от гнева. В этот момент ему хотелось разорвать их сотрудничество.

Они и так почти все выяснили и знают все, что находится в комнатах второго этажа. Даже если на этих вырванных клочках бумаги есть какая-то информация... Что, разве он не может проверить их в следующий раз?!

Такое отношение Спорщика заставляло его беспокоиться, что он разозлится до смерти, прежде чем получит истинный конец.

К тому же...

Его мысли приняли мрачный оборот, поскольку он был уверен, что эти двое ничего не знают... И только у него есть самая важная информация.

Он уже почти заговорил о прекращении их сотрудничества, когда Хвостик нахмурилась и приказала Спорщику: "Извинись".

"Что?" Спорщик распахнул глаза и сказал: "Пожалуйста, посмотри на его отношение. Мы вдвоем можем..."

"Извинись".

Спорщик сделал глубокий вдох и жестко сказал Очкарику: "Мне жаль".

Парень ударился о его плечо, прежде чем уйти.

Спорщик сделал шаг назад и сердито пожаловался: "Смотри, он...!".

"Тогда что насчет тебя?"

Спорщик снова расширил глаза, говоря "А?".

Хвостик холодно сказала: "А как насчет твоего поведения? Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты перестал устраивать драки по своей прихоти. У многих миссионеров в башне есть информация и полезные карты, о которых мы никак не можем знать!"

Спорщик все еще пытался оправдаться: "Но, сестренка..."

"Никаких "но"! Хвостик объяснила: "Помнишь того миссионера, который просто взял и исчез? Возможно, у него была карта фокуса, которая позволила бы ему насильно покинуть этот кошмар. Как ты думаешь, у того парня в очках не найдется таких же карт для предосторожности?"

Спорщик замолчал.

Хвостик холодно сказала: "У нас у всех есть. Так что перестань прыгать на всех подряд. Пока кто-то из нас справляется с истинным концом, все миссионеры в этом кошмаре могут подниматься на более высокие этажи. Мы находимся в сотрудничестве, а не вражде".

Спорщик медленно кивнул.

Хвостик в свою очередь тоже кивнула, говоря: "Хорошо, тогда пойдем. Посмотрим, что скажет газета. Нам также нужно упорядочить всю информацию, которую мы получили на данный момент."

Через несколько минут в книжном магазине все изучали листы бумаги Спорщика.

Владелец книжного магазина, Сюй Бэйцзин, смотрел на них со своим обычным нечитаемым выражением лица.

Хотя теперь все миссионеры знали, что это всего лишь его прикрытие... Вернее, они знали, по крайней мере, что он здесь безобидный NPC, предоставляющий информацию.

Они всегда могут увидеть этих жителей и в других кошмарах; в кошмарах всегда есть жители башни, наименее неожиданный из которых, конечно, хозяин кошмара, а что касается остальных, то некоторые из них важны и предоставляют много информации миссионерам, но большинство из них просто присутствуют в качестве фоновых объектов.

Все эти миссионеры прошли через множество кошмаров и к этому моменту знали их наизусть.

Кроме Хвостика, которая сначала заподозрила Сюй Бэйцзина, и Линь Циня, который все еще проявлял к нему интерес, остальные два миссионера полностью игнорировали его присутствие.

И, честно говоря, такое отношение к Сюй Бэйцзину наиболее знакомо.

Безымянные статисты чаще всего играют роль фоновых NPC. Хотя он немного беспокоился, что у зрителей возникнут подозрения по поводу того, как игроки обращаются с ним, но, взглянув на комментарии, он вздохнул с облегчением.

Поскольку детектив Далао навязал ему образ игрока с особой ролью, остальные зрители, похоже, тоже были убеждены, даже сказали: "Бедный хозяин, по сути, просто NPC, lol".

Сюй Бэйцзин тоже горько улыбнулся. Это действительно так.

Теперь, наконец, вернувшись в свою зону комфорта, Сюй Бэйцзин спокойно сидел за стойкой, налив стакан воды и сделав глоток. Затем он сосредоточил свое внимание на том, чтобы прислушаться к разговорам миссионеров.

Спорщик просто схватил в хаосе бумагу, какую только смог, и теперь, когда они разбираются с ней, они заметили, что он схватил только четыре скомканных шарика, и из них только на двух что-то написано. Они развернули их, и там было много странных липких пятен, скрывающих слова. Им было очень трудно что-либо разобрать.

"... Проснуться в реальности...", - прочитала Хвостик, сузив глаза, - "... никогда не вернется... невозможно...".

Она пыталась присмотреться внимательнее, даже царапала пятна ногтями, но в итоге со вздохом сказала: "Бесполезно. Это единственные узнаваемые символы".

Очкарик взял в руки другой лист бумаги и медленно прочитал: "...я не верю... это все моя вина... не говори... никто не любит... больше меня...". Он нахмурился и пробормотал: "Что любит?"

Хвостик отложила бумагу в сторону и секунду размышляла над ними, прежде чем сказать: "Неважно. Поскольку куклы, вероятно, не придут, мы можем организовать наши мысли".

Очкарик начал со слов: "Конечно. Во-первых, этот кошмар связан с делом о пропавшем ребенке, Ву Чун. Хозяин кошмара - ее отец, Ву Шен, владелец кукольного магазина. На данный момент она пропала более двух месяцев назад".

Хвостик продолжила: "Это дело не раскрыто. Когда Сяо Чун пропала, Ву Шен делал кукол в своей мастерской на втором этаже. Его жена была на работе. Ни одна камера наблюдения не зафиксировала пропажу".

После ее исчезновения родители Сяо Чун поссорились и в итоге развелись. Ву Шен считает, что его жена не заботится об их дочери, и даже подозревает, что Сяо Чун сбежала из дома из-за строгого отношения к ней матери".

В этот момент вмешался Очкарик: "Однако, согласно письму от друга Ву Шена, этот друг не считает, что жена владельца магазина виновата в случившемся, а предлагает Ву Шену пересмотреть вопрос о том, кто действительно виноват в случившемся".

"Владелец книжного магазина также сказал, что она из кожи вон лезет, чтобы купить закуски для своей дочери. Не похоже, что она не любит свою дочь. Возможно, она просто возлагала на нее большие надежды".

Хвостик кивнула и заключила: "Это верно. В общем, жена владельца выглядит строгой, но

любящей матерью. Конечно... мнение Ву Шена о ней тоже может быть верным. Ее образ не обязательно отражает ее настоящую сущность.

Владелец книжного магазина также упомянул, что слышал женскую ругань и детский плач посреди ночи. Возможно, она - человек, который бил и порол своего ребенка за дверью.

В дневнике также записано, что вскоре после исчезновения Сяо Чун жена начала говорить, что, возможно, с Сяо Чун уже случилось что-то ужасное, и даже предложила отказаться от ее поисков".

Очкарик не мог не вздохнуть: "Все улики противоречивы...".

Так жена - хороший или плохой человек?

Были доказательства, подтверждающие оба утверждения: она либо строгая, но любящая мать, либо темпераментная сумасшедшая, которая издевается над своей дочерью и в итоге заставляет ее убежать из дома.

И это также всего лишь предположение, что Сяо Чун сбежала из дома. Ей всего шесть лет. Трудно сказать, способна ли она самостоятельно додуматься до такой зрелой мысли, как "мама всегда меня бьет, поэтому я должна уйти из дома".

А что, если кто-то похитил ее?

Сюй Бэйцзин тоже погрузился в раздумья.

Как вдруг по потоку пронесся комментарий от детектива Далао.

"Все! У меня новая теория!"

<http://bllate.org/book/16079/1438192>